

В такой стране, как Вьетнам, до недавнего времени считалось, что частное образование кардинально противоречит государственной идеологии. Из-за этого вовлечение негосударственных акторов в сектор высшего образования шло постепенно, и если поначалу этот феномен воспринимался со скепсисом, то со временем он стал играть все более заметную роль. В Аргентине общественное отношение к негосударственным акторам в высшем образовании эволюционировало от полной неприязни к дискуссии о том, какую роль они могли бы играть. В Египте с его преимущественно государственным высшим образованием частные вузы воспринимаются как ключевые участники процесса повышения качества и развития интернационализации. В Германии, чья система высшего образования тоже состоит преимущественно из государственных вузов, дискуссия на тему частного высшего образования вообще протекает сдержанно, поскольку частные вузы не воспринимаются ни как угроза государственным, ни как их полноценные конкуренты.

В общем и целом при обсуждении роли государственных и негосударственных акторов в высшем образовании никто, как правило, не настаивает на том, что какая-то одна сторона должна получить монопольную власть над этим сектором. И государственные, и частные вузы обладают своими плюсами и минусами, а также определенными отличительными чертами и функциями, все они вносят свой вклад в перенастройку системы высшего образования в целом согласно многосторонним потребностям общества. Взаимное положение государственных и частных вузов варьируется в зависимости от контекста и может меняться под влиянием требований внешней среды.

Текущая глобальная обстановка, испытывающая на себе воздействие пандемии, экономического кризиса, климатических изменений, геополитических конфликтов и т.д., влияет на роль высшего образования в целом и на роль негосударственных акторов в этом секторе в частности. И государственные, и частные вузы продолжают испытывать финансовые трудности, вызванные вынужденным перераспределением государственных ресурсов. Из-за этого заметно пострадает качество и доступность высшего образования, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов. А масштабные проблемы, например в сфере экологии и здравоохранения, наверняка будут способствовать укреплению сотрудничества между государственными и негосударственными акторами, что приведет к усилению роли последних в науке и высшем образовании.

Частные вузы в Египте: уже не неизбежное зло, а важный элемент системы

Гада Барсум

*Гада Барсум — сотрудница Американского университета в Каире (Египет), доцент.
E-mail: gbarsoum@aucegypt.edu.*

Египет — интересный пример для изучения меняющейся роли частных игроков в контексте высшего образования. Египетская система высшего образования долгое время была (да и сейчас остается) преимущественно государственной. По данным Министерства высшего образования за 2019 год, 26% из 2,9 миллиона египетских студентов учились в частных вузах. Это отражает существенное расширение контингента частных вузов в стране.

Говоря о Египте, всегда стоит оглянуться на его историю. Первый университет современного типа был открыт в 1908 году благодаря филантропической деятельности египетской элиты. Поначалу это был своего рода эксперимент, из которого впоследствии — в 1923 году — родился проект национального государственного университета — так называемого Египетского университета, ныне известного как Каирский университет. Затем расширение системы шло исключительно за счет государственных вузов. Высшее образование осмыслялось как всеобщее благо, и в 1962 году египетская конституция закрепила право на бесплатное высшее образование. Частным вузам отводилась периферийная роль. В этой статье мы поговорим об усиливающейся роли частных вузов и об эволюции связанного с ними дискурса.

Становление частного высшего образования

В первые годы формирования современной египетской системы высшего образования на фоне государственного большинства существовали и немногочисленные частные вузы. В 1919 году был основан Американский университет в Каире, где училось относительно немного студентов, причем преимущественно представители элиты. Кроме того, в 1950-х годах появилось несколько частных институтов, созданных по инициативе профессиональных ассоциаций.

В 1970-х годах на фоне общего курса на либерализацию экономики в стране начали появляться частные заведения двух- и четырехгодичного образования неуниверситетского типа. Образование там было

платным, и создавались они, чтобы ослабить давление на государственные университеты. Новые вузы ориентировались на абитуриентов, не сумевших набрать минимальный допустимый балл по результатам выпускных экзаменов в школе и, соответственно, лишившихся права на бесплатное высшее образование. Первые платные частные вузы считались крайне непрестижными, и люди шли туда только в крайнем случае. Эти вузы и сейчас обеспечивают заметную долю всего частного высшего образования в Египте.

Нормативная база, которая регулирует деятельность частных вузов, была принята в 1970 году (закон №52) и действует до сих пор, причем эти вузы крепко связаны с государственной образовательной системой. Расценки на обучение, тематика и содержание курсов, количество студентов, кадровые решения — все это требует согласования с министерством. В своих исследованиях мне удалось документально подтвердить системное недоверие к частным вузам. В каком-то смысле первое поколение частных вузов воспринималось как неизбежное зло, которое требует тщательного контроля и управления.

Сдвиг

1990-е годы ознаменовались серьезным сдвигом парадигмы: иначе стала восприниматься роль негосударственных акторов в высшем образовании, сменился дискурс. В 1992 году было принято новое законодательство, дополненное в 2009 году, которое позволило создать элитные и полуэлитные частные университеты. К 2019 году в стране насчитывалось уже 23 частных университета и 168 частных вузов других типов. Новое законодательство, регулирующее деятельность частных вузов, гораздо гибче того, которое применялось раньше. Новые частные вузы призваны заниматься повышением качества образования и развитием науки, и это теперь закреплено законодательно (закон №12 от 2009 года). Ключевые слова, которые задают сейчас вектор дискуссии вокруг частных вузов, — «конкурентоспособность», «связь с рынком труда», «качество», причем используемая в общественной дискуссии терминология также отражает роль международных доноров.

Относительно недавно в Египте начали появляться также филиалы иностранных вузов. Предполагается, что вузы этого типа помогут решить не только проблему доступности высшего образования, но и некоторые другие. Эти игроки были допущены в страну, чтобы, как записано в нормативных документах, помочь ей решить ряд ключевых задач, связанных с качеством образования, интернационализацией и развитием науки. К международным филиалам вузов в Египте подобострастное отношение, руководство страны покровительствует им и поддерживает. Нормативная база, регулирующая деятельность международных филиалов, уделяет особое внимание вопросам академической и организационной свободы, что в новинку для Египта (см. также статью Джейсона Э. Лей-

на «Египет: привлечение международных вузов для ускорения развития страны» в 95-м выпуске «Международного высшего образования»).

Волна расширения частного присутствия в египетском высшем образовании затронула и государственные университеты. Хотя там по-прежнему можно получить образование за символическую плату, в частных вузах все чаще появляются новые программы (их еще называют «секции»), обучение на которых стоит гораздо дороже. Благодаря таким программам можно получить образование на иностранном языке (чаще всего английском или французском). Либо они дают абитуриентам, недобравшим немного для поступления на обычное бюджетное отделение, возможность получить желаемое образование за деньги.

...первое поколение частных вузов воспринималось как неизбежное зло, которое требует тщательного контроля и управления.

В Египте высшее образование по-прежнему считается общественным благом. Более того, согласно национальному плану развития до 2030 года, правительство хочет повысить доступность высшего образования и увеличить к 2030 году долю молодежи, поступающей в вузы, с нынешнего 31% до 45%. В национальном плане также описаны показатели, по которым будет оцениваться качество образования, интернационализация и исследовательская продуктивность. Бремя продолжающейся массовизации высшего образования в равной мере возлагается на государственный и негосударственный сектор. Если раньше частные вузы считались неизбежным злом, то сейчас им отводится все более заметная роль в повышении качества высшего образования и развитии интернационализации.

